

Содержание

Предисловие.....	4
Глава 1. Виды «громовых стрел» и «чертовых пальцев»	10
Макролиты	13
Фульгуриты	15
Белемниты	17
Камни, взятые в святом месте или необычной формы	21
Сталактиты.....	23
Кристаллы.....	23
Метеориты.....	24
Свеча	24
Щепка.....	25
Глава 2. Названия	26
Глава 3. Мифологемы.....	50
Глава 4. Особенности	72
Глава 5. Лечебные приемы	79
Лечение человеческих болезней.....	93
Лечение заболеваний скота.....	118
Глава 6. Магические приемы.....	122
Нетипичные случаи магического использования	125
Оберег жилища	131
Применение в хозяйстве	137
Защита домашней живности, птицы, пчел.....	139
Личные обереги и амулеты.....	142
Литература	161

Предисловие

«Если крестьянин находит такой камень, то не отвернется от него невнимательно, а быстро подберет и бережно спрячет дома «для надобности»»

(Āervinka, s. 46).

Эта книга посвящена описанию довольно любопытного в культурном отношении феномена – использованию в славянской народной магии и знахарстве необычных природных артефактов: «громовых стрел» и «чертовых пальцев». Насколько загадочен по своему происхождению и внешнему виду сам предмет исследования (чем бы он ни был в действительности), настолько же необычным является объяснение народной традицией его предполагаемого появления – от сил благих до демонических, «нечистых». Кавычки здесь поставлены не случайно, поскольку в языческой культуре принадлежность к «противоположному лагерю» не имела того смысла, который привнесло с собой христианство, да и разделение по происхождению от чистого / «нечистого» – более чем условно, так как речь может идти об одном и том же объекте. Происхождением и объясняется значительная часть примеров использования «громовых стрел» и «чертовых пальцев» как предметов магических. Лечебное же применение обусловлено не одним лишь мифом, но и действительными медикаментозными свойствами «стрелы» и «пальца», а также общим физиотерапевтическим воздействием.

В дальнейшем чудодейственный предмет, несмотря на обилие иных названий, рассматриваемых в отдельной главе, для удобства изложения будет именоваться преимущественно «громовой стрелой» или «стрелой», если иного названия («громовой

камень», «чертов палец») не требует контекст цитат. В необходимых случаях и если это позволяет источник, будет уточняться, о каком именно виде «громовой стрелы» идет речь, поскольку подобное примечание может оказаться принципиально важным.

«Небесные посланники», находящиеся на земле, почитались не только нашими предками-славянами, но и по всему миру, от Древней Греции до колониального Конго, от Якутии до Австралии. Для того, чтобы указать параллели описываемым случаям применения «громовой стрелы», мы ограничимся лишь некоторыми примерами традиции народов, относящихся к индо-европейской языковой семье или же соседствующих со славянами. Разбросанный по разным источникам материал, посвященный «громовым стрелам» в славянских локальных традициях, отразили в своих статьях И. Селивановский (1892), Ю. Яворский (1897), И.Л. Червинка (1897), К.В. Адабек (1900), Г. Бегеляйзен (1929), Й. Скутил (1932), М. Мазуркевич (1991) и многие другие авторы. Обобщающей же работы по указанному вопросу, учитывающей новейшие публикации, до сих пор не было. Данное исследование и призвано закрыть этот пробел.

В целом магическое и лечебное использование «громовых стрел» («громовых камней») является частью «минералогических» разделов соответствующих направлений традиционной культуры – народной медицины, мантики и магии. Драгоценные камни различных пород считались талисманами, способными обеспечить своему владельцу успех в том или ином предприятии: в Костромской обл. «против порчи невеста одевала янтари» (ТООФРП, № 607), в Мезенском крае «янтарь («морской ладан») зашивают в ячеи (рыбацкой сети, – Б.М.) для счастья» (Зеленин 1, С. 34), в древнерусском переводе сочинения *Secretum secretorum* («Тайная тайных») читаем: «а хто дръжить на собе яхонтъ червъчатый /.../ будутъ честовати люди» (Сперанский, С. 238), «От того же кральковнаго камня (коралла, – Б.М.) дух нечистый бегае, понеже он крестаобразно растет» (ОЧР, С. 382; «Лечебник» XVII в.), «Аще кто три камня бирюза

бечета (гранат или рубин, – Б.М.) королки (коралл, – Б.М.) все те камни человеку добро носить велми от зла» (Выхристюк, С. 89; «Травник» XVIII в.).

Гольши разных форм применялись при лечении разного рода заболеваний людей и скота, а также в качестве магического превентивного средства: чеш. «Человек находит камень или камешек, лежащий на ветвях дерева. Этим камешком ударяют три раза по зубу и бросают его в воду со следующими словами: «Дай Бог, чтобы зуб исчез, как исчез этот камень» (Grohmann, № 1279), «Когда весной в мае-месяце первый раз раздастся гром, ищут небольшой камень, поднимают его, трут им лоб, что должно помочь от головной боли» (Skutil, s. 27). С помощью небольших камней девушки ситуативно ворожили о своей судьбе: рус. костр. «К речке ходили да собирали камешки. Какой камешек выпадет, красивой или некрасивой. Как баской камешок – так красивой мужик будет. Черненькой – так плохой мужик будет» (Пыщуганье, С. 40).

Символика камня, как чего-то крепкого, не подверженного порче, подкрепляемая соединением образов двух видов священных камней – иномирного, единственного в своем роде, лежащего от веку недвижимо и нерушимо, камня Алатыря русских заговоров¹ и вполне земных многочисленных культовых валунов (следовиков, чашечников), зачастую имеющих весьма крупные размеры², воплотилась в традиционных

¹ «И будь, тело мое, крепче Алатыря /.../ **Навеки /.../** камня Алатыря **не поднимать**», «Серый камень лежит – **не тряхнется, не дрогнется**» (РКОФ, № 472, 573), «алатыря камня **не подымовати**» (РЗРИ, С. 432), «На море на кияне, на острове на Буяне лежит на самом дне камень алатырь, **этот камень некогда на вирх не выходит и некто его на вирх не поднимает**», «На мори на кияне лежит алатырь камень, **не тронетца**» (Книголюбов, С. 373, 383), «И как тот Латырь камень с места **не ворохнулся тридцать лет**» (ОЧР, С. 294). И особенно этот текст: «**Лежит белугин камень в море – не знает он ни скорби, ни болезни, не берет его ножи, и ни булаты, и не змеинья жала...**» (Липинская, № 77).

² К примеру, размеры «Змеева камня» (д. Гоголевка Лепельский р-н, Витебская обл.): длина 10,7 м, ширина 3,4 м, высота 3,98 м.

практиках на уровне магической защиты: блр. «Когда сбежит со двора или заблудится в лесу корова, то, чтобы ее не съел волк, нужно /.../ положить камень и накрыть его горшком, приговаривая: *«Моя коровка, моя кормилица надворная, сиди под горшком от волка, а ты, волк, глажи свои бока»*» (Дмитриев, С. 258–259), рус. вят. *«Раньше, когда гремит на Великий четверг, дак кладут камень на крышу: «Кладу гнет на целый год». Это от грома, чтобы крышу не унесло»* (ВЗ, № 18), владим. «По выборе места надо положить заклятие на пасеку. Для этого пчеловод идет в поле и ищет там такой камень, который можно было бы взять зубами и донести в зубах до пасеки. Камень зарывается в землю посреди пасеки, после чего пчеловод произносит следующее заклинание: Как сей камень не может выйти из земли этой, так бы мои пчелы не могли отлетать от сей пасеки, от меня, рБ такого-то. Как того камня никто не может укусить и вредить, так бы не мог пчел злой человек и злая жена и чужая пчела вредить. А как камень тверд и студен, так бы затверделась земля и язык тому человеку и злой жене, которые мыслят на мою пасеку...» (Назаров, С. 59)¹, яросл. «Урош(ч)ные камни. Так называются находимые по большей части в реках желтые, фигурчатые с дырочками камни, которые привешивают к нашестви куричьей, чтобы водились куры. Урочные камни особенно необходимы, когда куриц обижают кикимора» (Ильинский, С. 240); черномор. «Тяжелый сон следовало рассказать камню, чтобы сон не исполнился» (Левкиевская, С. 134).

¹ Впрочем, есть основания полагать, что данный текст и обряд М.И. Назаровым (1911 г.) сочинен на основе публикации В.П. Милорадовича (1908 г.), который приводит украинский заговор на защиту пчел от сглаза: *«Выставляя пчел или открывая пасеку, неси в зубах в нее камушек и обойди пасеку, потом закопай посреди и говори так: «Як каминь сей твердый и студеный, так затвердили бы и зазяблы уста тому человеку и жене, кто бы злую мысль имел гадаты на мою пасику и на мои пчелы, нехай той сам так стане»* (Милорадович, С. 237).

«Громовые стрелы», при очевидной специфике своего применения, продолжают подобные тенденции. Они задействуются в гаданиях, носимые при себе «стрелы» служат могущественной защитой от нечисти и придают человеку сил. С одной стороны, «громовые стрелы» существенно уступают в частоте использования другим предметам из арсенала народной магии, что обусловлено в первую очередь редкостью артефакта (отсюда все представления о том, что найти «стрелу» удастся через много лет после удара молнии в землю и только человеку, наделенному счастливой долей, а также обыкновение хранить ее как реликвию). В этом отношении «стрелу» превосходит разве что ртуть – еще более редкий ингредиент для славянской традиции. С другой стороны, совокупное число извлеченных из источников примеров, относящихся к «громовой стреле» («чертову пальцу»), позволяет говорить о серьезно проработанных практических правилах применения предмета, а также о существовании общеславянской традиции использования его.

И в конце вступления – небольшое лирическое отступление. О применении белемнитов в качестве русского народного средства иглоукалывания я услышал в 1996 году от своего духовного учителя А.Н. Рыбина. Долгое время это утверждение оставалось подкрепленным для меня лишь его авторитетом, и в тех нечастых случаях, когда мне доводилось говорить собеседникам о русских аналогах восточной акупунктуры, я должен был ссылаться на слова Андрея Николаевича. Теперь, после публикации этой работы, утверждать это можно со ссылкой на научные источники по славянской этнографии. В начале 2000-х настоящую «громовую стрелу», фульгурит, темно-серого цвета, очень тяжелый, 12 см длиной, с шероховатой поверхностью, остающийся холодным при любой погоде и по форме и весу напоминающий железный болт, которыми крепят шпалы, мне подарила одна замечательная женщина. За что я ей признателен от всей души. Это не ростра белемнита,

не каменный молот времен неолита. Это нечто большее, впитавшее в себя сокрушительную мощь молнии, породившей «стрелу». Долгое время «стрела» пролежала на божнице, как и советуют в народе, оставаясь лишь оберегом. Но нашлось ей и иное применение. Во время написания этой книги и этих самых слов, что вы читаете сейчас, «стрела» лежит прямо передо мной, зримо напоминая о предмете исследования, о том, что это действительно редкость, чудесным образом обрета которую, можно, да и нужно передавать по наследству как священный дар свыше...

В конце предисловия необходима ремарка: в книге содержится большое количество цитат, что вызвано желанием автора сохранить во всей полноте собранный очень редкий, а порой и вовсе уникальный материал из малодоступных источников, большая часть из которых опубликована в позапрошлом веке на других славянских языках.

Глава 1

Виды «громовых стрел» и «чертовых пальцев»

«О громе говорят, что это Илья пророк ездит по небу в огненной колеснице, поражая стрелою диавола, а тот прячется за людей. Суеверие это подтверждается частью находимыми в песчаных местах громовыми стрелами, похожими с виду на минерал, известный под названием чертов палец. Дело в том, что от удара молнии песок действительно сплавляется в виде сучковатых сосулк».

Даль Суеверия, С. 106.

Под названием «громовые стрелы» в славянской традиции фигурирует несколько весьма несхожих между собой предметов, общего между большей частью которых – разве что принадлежность к минералам и «небесное происхождение», реальное или мнимое. По отношению к одному виду «стрел» подобное название прилагается чаще, к другим – реже, к третьим – и вовсе редко, и их можно считать ввиду единичности записей исключением. Перечислим виды «громовых стрел» по порядку убывания частотности названия:

1. Макролит: доисторическое каменное (кремневое) орудие первых людей: топор, молот, наконечник копья или стрелы, нож;
2. Фульгурит: песок, спекшийся от удара молнии в землю в стекловидную массу самой разной формы (гвоздеобразной, ветвистой, круглой)¹;

¹ Температура молнии около 30000 градусов. Ветвистая форма фульгурита получается, если песок был влажным.

3. Белемнит: точнее – сигарообразный окаменелый хрящ моллюска-белемнита¹.

Обычно классификацию на этом заканчивают (Березович-Родионова, С. 11), но в действительности список несколько шире. К перечисленным следует добавить:

4. Сталактит: натечное конусообразное образование;
5. Кристалл кварца;
6. Метеорит: (каменное) тело космического происхождения, упавшее на землю;
7. Камень, чем-либо примечательный (принесенный из паломничества, необычной формы);
8. Свеча, освященная на «Громницы» (2 февраля).
9. Щепка от разбитого молнией дерева. Единичность названия существенно дополняется другими фактами – предмет используется в тех же случаях, что и настоящая «громовая стрела»: рус. нижегор. «лечение детских болезней громовой стрелой и водою, которою облиты были щепки разбитого молнией дерева» (Зеленин 2, С. 803).

Широко распространено мнение о том, что в народе различали собственно «громовые стрелы» (макролиты и фульгуриты) и «чертовы пальцы» (ростры белемнита), а путают их лишь наши современники по причине безграмотности. Мнение это, в целом, ошибочное. Если обратиться к этнографии, то становится очевидным, что ростры белемнитов, помимо «чертовых пальцев» (с вариантами названий), очень часто называли (и считали) «громовыми стрелами», отождествляя, таким образом, с фульгуритами: «Фульгурит, в польском языке обычно называемый *piogunowcem*, /.../ В народе смешивается с белемнитами» (Brzozowska, s. 373); Н.Г. Первухин, описав «громовые камни» удмуртской традиции (белемниты и макролиты), в заключение говорит: «русскими все

¹ Один из видов кальмаров, живших с Юрского по меловой период, 70-150 млн. лет до н.э.

эти три вида безразлично называются то «чертовыми пальцами», то «громовыми стрелами» (Первухин, С. 73–74). Далее примеров тому будет приведено более чем достаточно. И даже именование белемнитов «чертовыми пальцами» не отменяет их «грозового» происхождения: рус. перм. «У Прасковьи чертов палец есть /.../ Его находят вроде бы в дереве, когда в него молонья стукнет» (Подюков, С. 71), «Г. Марков отличает эти стрелки от так называемых «чертовых пальцев» (происхождение которых приписывают также действию молнии)» (Ушаков, С. 197).

Верно и обратное – как минимум фульгуриты иногда называли «чертовыми пальцами»: рус. яросл. «Фульгуриты, называемые в некоторых местах «чертовыми пальцами», представляют из себя ничто иное, как молнию, упавшую на землю», «Фульгуриты в некоторых местах считаются остатками молний и называются «громовыми стрелами», в других местах эти камни называются «чертовыми пальцами» (Тенишев 2/1, С. 187, 245), брян. «Вот «сплавень» такой есть. /.../ Его еще в народе «чертовым пальцем» называют» (Глебов, № 54). И в то же время некоторый резон в указанном мнении есть, вот только различали данные объекты лишь в тех областях, где макролиты и белемниты встречаются вместе: рус. моск. «Местные крестьяне отличают «стрелы» от «чертовых пальцев»» (Белова, С. 358), костр., яросл. «от тоски душевной окачивают воду с громовой стрелы и чортова пальца и эту воду пьют» (Попов, С. 199), поль. «Мазур отличает «божий пруток» (громовую стрелу), т.е. кремень, имеющий вид мизинца, называемый немцами *Donner keulen*, от «громового клина» (*klina piorunowego*), как называет мазур каменный топор древних пруссов и тому подобные предметы» (Тоерпен, s. 400; Biegeleisen 1929, s. 342). Сюда же следует отнести народные классификации следующего типа: поль. «Молния это камень /.../ Молния бывает огненная и водяная – первая зажигает, вторая – гасит огонь» (Ciszewski, s. 3), рус. волг. «Стрелы молнии бывают двух родов: огненные, от которых происходят пожары, и каменные или чугунные, которые убива-

ют людей, щепают деревья» (Тенишев 5/4, С. 38). Вторые – это точно каменные топоры и молоты, а вот по разряду первых вполне могут числиться белемниты.

При отсутствии же в данной местности макролитов «громовыми стрелами» признавали подходящей формы окаменелости: блр. «Громовыми стрелами народ называет орудия каменного века преимущественно неолитического периода, шлифованные. Там, где редко встречаются окаменелости белемниты, народ дает и им название «перуновых стрел». В других местах их зовут чертовыми пальцами» (Романов 8, С. 272). С учетом того, что «громовыми стрелами» порой считают обычные камни, можно утверждать, что подобного рода замены связаны с местом обитания носителей традиции. Если в некоем крае нет собственно макролитов и фульгуритов, то в качестве «стрелы» будет подыскан местный аналог.

В целом источники дают следующую картину.

Макролиты

- * рус. брян. «Возле деревни Галибасова, Стародубского уезда, есть место, усеянное курганами, где крестьяне находят иногда из черного кремня предметы, выделанные наподобие плоской ложки с заостренным концом. Они называют этот предмет «грамавая стрела»» (Косич, С. 33), карел. «Стрелка – орудия каменного века, находимые на полях» (Куликовский, С. 114); в 1740 г. академик Г.Ф. Миллер составил инструкцию для адъютанта И.Э. Фишера, где имелась запись: «Сюда относятся секиры древних или так называемые громовые стрелы, да каменные наконечники стрел и долота, сделанные из агатов и яшмы» (Радлов, С. 113), «Есть камень, называемый простолюдинами «громовая стрела». Он бывает черный или темно-серый цветом, имеет вид копья или неправильно продолговатого треугольника; находят его на полях, а более в песчаных степях» (Авдеева, С. 137–138);

- * блр. «*пярэнувыя камяні з дзірачкі, як ямачкі на іх*», «*калі пярэну стрэліць, то страла да зямлі пайшла да сякеркі падобная*» (Судник, С. 231, 232), «*Камінны соцыры – шчыталы, шо гэто стрілы грому, пярэна*» (Климчук, С. 366), «Каменные топоры вообще называют крестьяне громовыми стрелами» (Покровский 1895, С. 72), «В районе Луцкой волости находимы были каменные молотки и топоры, по местному названию – стрелы Перуна» (Покровский 1893, С. 11), ««Стрелу», т.е. топор или молот каменного века, которые принято почитать как дело рук Божьих» (Federowski, № 1383), Могилевская губ.: «Про найденное каменное долото крестьяне говорили: «*гэта стряла пярэна*»» (Зеленин 2, С. 704), Минская губ.: «Трудно сказать, почему они называют топоры и молотки стрелами; разве потому, что приписывают им одно происхождение с так называемыми «громовыми стрелами»» (Завитневич, С. 49), «*Пры гROME чарцей б'е каменная страла з дзірачкаю. /.../ Такія стряэлы у нас называюць перуновымі стрэламі*» (Сержпутоўскі, № 40);
- * укр. «*Раз наш Иван найшоу онди на Прелуках такий кремінь коло громовиці, та файний буу, гей би на токарни віроблений. /.../ Так буу за великий як горнец у квартиру*» (Онищук, С. 77), «Подобная стрела имеет большею частью вид длинного каменного трехгранного терпуга, на конце заостренного (каменное орудие)» (Иванов, С. 165);
- * чеш. «Весьма часто наш народ, приходя во время полевых работ, особенно после сильных ливней, находят вышедшие на поверхность вспаханных полей красивые камни, многие из которым имеют подобие современных молотов, топоров или долота» (Červinka, s. 46), «о громовых камнях или клиньях, как называет чешский народ находимые на полях каменные молоты, изготовленные из змеевика или диорита, думая, что они спадают с молнией с неба» (Klecanda, s. 214), «Когда бьет «Божья посланница» /.../ то находят гладкие громовые камни. «Громовые пули» (доисторические каменные молоты) и

«клинья» народ использует для лечения» (Konopas, s. 454) «Известно, что старинные, изготовленные из змеевика молоты, которые поодиночке находят в языческих захоронениях, у нашего народа слывут за «громовые клинья» или «громовые камни»» (Hraše, s. 82), «Громовыми камнями у нас называют **неолитические каменные артефакты всех существующих типов**» (Skutil 1932, s. 36), «езде знают каменный «pantůček» или «obušek» с дырой, словно ее «продули»» (Červinka, s. 46);

- * поль. ««громовым камнем», т.е. каким-нибудь предметом каменного века, чаще всего топором» (row. Lipnowski) (Zieliński, s. 756), *пруссские мазуры «считают доисторические топоры за «божьи прутья» (boże prątki), т.е. за громовые стрелы» (Karłowicz 1904, s. 159);*
- * словен. «Эти камни по большей части двух видов: одни, у которых посередине есть отверстие, это водяные; другие, имеющие вид как у топора, это огненные» (Kühar, s. 60); в Далмации и Герцеговине «крестьяне считают доисторическое каменное оружие за молнию (стрижела) с ясного неба, и когда ударят гром, эта стрела разрушает дом и уходит в землю или какою-нибудь груду» (Вукачовић, С. 46).

Ср.: лит. «Каменные топоры называют «стрелы Перкунаса»», «Пулями Перунаса» народ называет каменные топоры», «Пули Перкунаса» это каменные топоры», «Камни – «Топоры Перкунаса» – похожи на топоры. Бывают и камни «стрелы Перкунаса»», «Пулей Перкунаса называют каменный украшенный молот» (Laurinkėnė, s. 105, 106, 109).

Фульгуриты

- * рус. арх. «По дереву молния пройдет, все выплавит, а в корнях громовая стрела. Она красивая, как радужный карандаш, ее прибирают» (СГРС 3, С. 135);
- * укр. «а щось сімь ліктів підь землев є тота стрівка, така, як би скло затопив з піском» (Колесса, С. 77);